

Памяти замечательного артиста

...Не стало Мирона Полякина. Как-то не веришь в успокоение человека, всегда беспокойного в самом высоком и лучшем значении слова. Мне вспоминается день, когда я впервые услышал этого замечательного музыканта. Был 1915 год. На концертную эстраду в Павловске под Петроградом вышел молодой скрипач и первыми же звуками вступления к концерту Чайковского пленил аудиторию оверхающей красотой звука и какой-то особой, одному Полякину присущей, благородной манерой игры. Это было самое лучшее исполнение скрипичного концерта Чайковского, когда-либо слышанное мною. Это было великолепно и упоительно: весь во власти музыки и вдохновения, скрипач нес нам свое большое искусство, полное чувства и глубины.

Нам дороги в Полякине его пылкая юношеская влюбленность в свое дело, непрестанный и вдохновенный труд, предопределивший необычайно высокий уровень его исполнительского мастерства, яркая, незабываемая индивидуальность большого художника. Среди скрипачей есть выдающиеся музыканты типа Хейфеца, всегда играющие настолько в духе творчества композитора, что переставешь, наконец, замечать индивидуальные особенности исполнителя. Это тип исполнителя «парнасца», «олимпийца». Но какое бы произведение ни исполнял Полякин, в его игре всегда чувствовалась страстная индивидуальность, какая-то одержимость своим искусством, в силу которой он и не мог быть никем иным, как самим собой.

Исключительная, ревнивая и беспокойная любовь к своему искусству, неистощимая работоспособность всегда отличали Полякина. Будучи уже маститым музыкантом, он мог часами играть гаммы и арпеджио, добываясь изумительной ровности, глубины и красоты звучания. В прошлом году на вечере в Большом театре Полякин и я исполняли первую часть «Крейцеровой сонаты». Явившись в артистическую комнату задолго до начала концерта, Полякин не переставая учил первые два такта и несколько наиболее трудных пассажей этой сонаты, игран-

ной им бесконечное число раз.

Но в том и заключалась одна из самых удивительных особенностей творческого облика Полякина, что, исполняя по многу раз одно и то же произведение, он никогда не играл его одинаково. Пылкая мысль большого художника открывала все новые и новые стороны в хорошо знакомом музыкальном материале, будь то Чайковский, Глазунов, Брамс или Мендельсон.

Я был дружен некогда с Коханским, скрипачом мирового масштаба, поистине «всеядным» музыкантом, в репертуаре которого была буквально вся скрипичная литература. С удиви-

тельной легкостью включал Коханский в свои программы все новые скрипичные произведения. В этом отношении Полякин являлся полной противоположностью Коханскому; он не стремился к максимальному расширению своего репертуара, и это было следствием большой требовательности художника к себе, его твердой убежденности в том, что настоящий музыкант всегда отыщет новое и в самом старом произведении.

Я вспоминаю нашу совместную работу с Полякиным над сонатной программой. Мне свойственно при первой сыровке исполнять произведение целиком. Но Полякин, проиграв первую фразу произведения, тут же принимался отделять ее.

Характерными чертами творчества Полякина были: блистательная техника, изысканная красота звука, взволнованность и глубина исполнения.

Но самым чудесным качеством Полякина — художника и человека — была его искренность. Его концертные выступления были не всегда равноценны именно потому, что художник приносил с собой на эстраду свои мысли, чувства, переживания и от них зависел уровень его игры.

Умер Мирон Полякин, носитель традиций замечательной школы Ауэра, прекрасный педагог, один из лучших скрипачей мира. Молодые музыканты, воспитанные Полякиным, слушатели, которым он доставлял высокое наслаждение, навсегда сохранят о нем благодарную память.

Г. НЕЙГАУЗ

М. Б. Полякин

21 мая с. г. скоропостижно скончался в расцвете творческих сил Мирон Борисович Полякин, заслуженный деятель искусств, профессор Московской государственной консерватории. В лице М. Б. Полякина советская музыкальная культура потеряла выдающегося мастера скрипичной игры, взъясательного и вдохновенного художника, замечательного воспитателя молодого поколения советских скрипачей.

М. Б. Полякин родился в 1895 году, на Украине, в г. Черкассах, в семье музыканта. Его выдающаяся музыкальная одаренность проявилась с самых ранних лет. Благодаря содействию известного украинского композитора Лысенко Полякин был принят в Киевскую частную музыкальную школу. В 1908 г. М. Б. Полякин поступил в Петербургскую консерваторию в класс знаменитого скрипача-виртуоза и педагога Леопольда Ауэра.

В 1914 г. начинается систематическая концертная деятельность М. Б. Полякина в крупнейших городах нашей страны — Москве, Петербурге, Киеве, Риге и др. Широкое признание за границы принесли М. Б. Полякину концертные поездки в США и страны Западной Европы — поездки, вызвавшие горячие отклики музыкальной общественности.

В 1928 г., не ослабляя своей концертной деятельности, протекавшей почти во

всех центрах нашей страны, М. Б. Полякин берет на себя руководство классом скрипичной игры в Ленинградской государственной консерватории. С 1936 г. до последних дней М. Б. Полякин состоял профессором Московской государственной консерватории, где под его руководством совершенствовались молодые советские скрипачи, в том числе лауреаты всесоюзных и международных конкурсов.

Тонкий художник, крайне требовательный к себе музыкант, М. Б. Полякин неустанно работал над совершенствованием своего мастерства. Более четверти века упорного и вдохновенного труда посвятил М. Б. Полякин музыкальному искусству, отдав талант артиста служению своему народу. Его имя останется в ряду лучших скрипачей нашего времени.

М. Храпченко, А. Солодовников, В. Сурин, Б. Владимирский, С. Преображенский, А. Гольденвейзер, Р. Глиер, Г. Нейгауз, К. Игумнов, Д. Шостакович, А. Гедике, С. Козолупов, Л. Штейнберг, Л. Цейтлин, М. Шулман, Е. Локшин, Д. Ойстрах, М. Фихтенгольц, М. Козолупова, Л. Гилельс, А. Ямпольский, Д. Цыганов, К. Мострас, Л. Христиансен, Б. Сибор, С. Фейнберг, А. Орлов, Э. Оборин, Г. Гинзбург, Я. Флиер, Л. Гилельс, В. Ефремов, А. А. Александров.